

УДК 343**К вопросу об уголовной ответственности и наказании
несовершеннолетних****Окаева Алтана Саналовна**

Бакалавр юриспруденции,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;
e-mail: okaeva@mail.ru

Аннотация

В статье проводится обзор актуальных вопросов о перспективе развития уголовно-правового института уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних. Автор анализирует статистические данные о применении видов уголовных наказаний указанных в ст. 88 Уголовного кодекса РФ. Автор делает вывод о необходимости пересмотра существующего перечня уголовных наказаний в ст. 88 Уголовного кодекса РФ, ввиду их применимости и эффективности. В заключении показано, что Верховный Суд РФ мог бы рекомендовать нижестоящим судам применять к несовершеннолетним преступникам «реальные» наказания, которые действительно имеют исправительный эффект, а не условные. Это могло бы помочь молодым преступникам осознать всю тяжесть их действий и стимулировать более ответственное поведение. Очевидна необходимость пересмотра системы наказаний для подростков, предусмотренной статьей 88 УК РФ. Стоит сохранить те виды наказаний, которые показали эффективность в коррекции поведения несовершеннолетних. Это обновление поможет сделать систему наказаний более целесообразной и результативной.

Для цитирования в научных исследованиях

Окаева А.С. К вопросу об уголовной ответственности и наказании несовершеннолетних // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 4А. С. 524-531.

Ключевые слова

Уголовная ответственность несовершеннолетних; уголовное наказание несовершеннолетних; несовершеннолетние; подростки; уголовное право.

Введение

Тема уголовного наказания для подростков активно обсуждается юристами и судебными экспертами. Дискуссии центрируются вокруг эффективности и правомерности применения различных типов наказаний и их корректирующего воздействия.

Статья 88 Уголовного кодекса Российской Федерации занимает важное место в уголовном законодательстве по объяснению и регулированию проблематики уголовных наказаний для лиц младше 18 лет. В этом положении закона описывается адаптированный специально для несовершеннолетних перечень наказаний, который является более узким и ограниченным по сравнению с тем, что предусмотрен для взрослых осужденных в статье 44 Уголовного кодекса РФ.

Криминология считает обоснованным смягчение наказания для несовершеннолетних преступников из-за их меньшей общественной опасности по сравнению с взрослыми. Тем не менее, суды редко применяют все наказания из статьи 88 УК РФ для несовершеннолетних, вызывая вопросы об эффективности этих наказаний и их целесообразности в уголовном законодательстве России.

По сведениям, предоставленным Судебным департаментом при Верховном Суде РФ за 2023 год, общее количество осужденных несовершеннолетних достигло 14 241 человек. Из этого числа 4 101 человек находились в возрасте 14-15 лет, что составляет приблизительно 28,9% от всего числа осужденных молодых лиц, тогда как подростки 16-17 лет численностью в 10 113 человек занимали 71,1% [Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 2023 год, www...]. Такие цифры показывают, что подростки старшей возрастной группы чаще оказывались среди осужденных, по сравнению с младшей группой – тенденция, которая не претерпела заметных изменений в течение длительного времени. Об этом же свидетельствуют статистические данные с 2006 по 2010 годы, демонстрирующие уровень вовлеченности подростков 16-17 лет в преступную деятельность на отметке между 70,3% и 72,6% [Преступность и правонарушения (2006-2010), 2011]. Л. М. Прокументов и А. В. Шеслер отмечают, что с 2005 года доля преступников в возрасте 14–15 лет остается относительно постоянной и колеблется в пределах 30–32% [Прокументов, Шеслер, 2023].

Условное осуждение

В 2023 году самой «популярной» формой приговора для лиц, которые совершили преступления в несовершеннолетнем возрасте, было условное осуждение к лишению свободы. Этот вид наказания означает, что подсудимый освобождается от выполнения реального наказания при условии несвершения новых преступлений в течение установленного испытательного срока. Фактически, это означает, что суд признает виновность, но дает возможность исправиться и не совершать новых преступлений. В тот год, из общего числа несовершеннолетних преступников, условное осуждение к лишению свободы было приговором для 5 263 лиц, что составляет 37,0 % от общего числа осужденных. Это говорит о том, что суды стремятся дать шанс на исправление тем, кто еще не достиг совершеннолетия на момент совершения преступления.

При выборе методов наказания для несовершеннолетних правонарушителей особое внимание уделяется вопросу их эффективности. В идеальных условиях считается, что целью должно стать достижение исправления без изоляции ребенка от общества. Таким образом,

наказание в форме условного срока считается эффективным, когда несовершеннолетний остается в среде своей семьи, полагая, что там он окружен благоприятным влиянием и имеет положительные социальные контакты, что в теории должно сократить или исключить потребность в последующей ресоциализации.

Однако реальная жизнь показывает неоднозначность такого подхода. Нередко социальное окружение несовершеннолетнего, включая его семью, не оказывается столь позитивным и может продолжать оказывать на него деструктивное влияние, способствующее десоциализации. Тем самым, ожидаемый положительный эффект от оставления подростка в привычной социальной среде не достигается, и, напротив, может даже усиливаться отрицательное воздействие на его поведение и взгляды.

В дополнение к этому, в научной литературе подчеркивается [Детков, Сафонова, 2019], что при назначении определенных обязанностей несовершеннолетним, суды часто действуют формально, не принимая в расчет индивидуальные черты личности подростка и специфические условия его непосредственного социального окружения. Это означает, что без тщательного учета этих факторов наказание может не нести в себе смысловой и воспитательной нагрузки, необходимой для истинного исправления и предотвращения повторения правонарушений.

Некоторые несовершеннолетние воспринимают свое осуждение как признание государством их «геройства», что приводит к чувству безнаказанности. Такое восприятие часто заканчивается несоблюдением условий условного приговора, включая совершение новых преступлений во время испытательного срока.

Основываясь на статистических данных о социально-демографических и уголовно-правовых аспектах жизни несовершеннолетних, которые были условно осуждены, можно сделать определенные выводы об их жизненных обстоятельствах. Из 5263 осужденных подростков 2312 были воспитаны в неполных семьях, то есть с одним родителем. Это составляет почти 44% этой группы осужденных несовершеннолетних. Несмотря на то, что отсутствие одного из родителей само по себе не делает семью криминогенной, такие обстоятельства зачастую ведут к уменьшению контроля и внимания, которые ребенок получает в семье.

Анализ уголовно-правовой статистики также показывает возрастное распределение несовершеннолетних, осужденных условно [Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 2023 год, [www...](#)]: 1446 осужденных были в возрастной категории 14-15 лет, что составляет 27,5% от общего числа, тогда как 3817 подростков находились в возрасте 16-17 лет, что составляет 72,5%. Эти числа не только указывают на распределение возрастных групп среди условно осужденных несовершеннолетних, но и подчеркивают, что подростки старшей возрастной группы чаще оказываются в числе осужденных.

Большинство осужденных несовершеннолетних либо учились (65,1%), либо не работали и не учились (30,2%). Отметим, что наличие или отсутствие полной семьи не является определяющим фактором для условного осуждения, отсутствие положительной социальной занятости, такой как учеба или работа, может быть веским аргументом против такого рода наказания.

Лишение свободы на определенный срок

За последний год лишение свободы остается одной из главных форм наказания среди мер, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям. Из всех осужденных подростков, 17,4% были приговорены к тюремному заключению, что составило 2 474 человека.

Наблюдается тенденция, что в случаях преступлений, совершенных лицами в возрасте 14-15 лет, Уголовный кодекс РФ часто предписывает именно лишение свободы, иногда даже как единственную меру наказания, что мы видим во второй части 20 статьи и других разделах Особенной части УК РФ.

Этот аспект законодательства ставит определенные ограничения на судебское усмотрение, ограничивая возможности судов в выборе альтернативных форм наказания. Их решения ограничиваются необходимостью следовать строгим нормам УК, ведущим к лишению свободы. Следовательно, в руках законодателей лежит задача переоценить существующие положения и возможно обновить их для предоставления судам большей гибкости в назначении более адекватных мер в отношении подростков, с учетом их возрастных особенностей и необходимости их социальной реабилитации.

Исследование социальных и юридических аспектов, касающихся несовершеннолетних, которые были приговорены к тюремному заключению в Российской Федерации в 2023 году, выявило, что большинство из них составляли юноши и девушки в возрасте от 16 до 17 лет. Данные указывают на то, что среди тех, кто был лишен свободы, доля 16-17-летних выросла до 83,1%, тогда как среди подростков, приговоренных условно, этот показатель составил 72,5%. В свою очередь, моложе – в возрастной категории 14-15 лет – среди лишенных свободы было всего 16,9%, в то время как среди условно осужденных эта возрастная группа занимала 27,5% [Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 2023 год, [www...](#)].

Эта статистика намекает на тенденцию, что многие подростки к возрасту 16-17 лет фактически достигают момента, когда им «присуждается» заключение. Похоже, что для многих первоначальные меры, такие как условное осуждение или освобождение от уголовной ответственности, не приводят к их исправлению или реабилитации. В итоге, второй шанс на перемену и корректировку поведения, предоставленный в более юном возрасте, упускается, и в итоге юноши и девушки встают на путь, который ведет к более суровым мерам наказания.

Изучив вопрос семейного положения среди несовершеннолетних, оказавшихся в конфликте с законом и приговоренных к лишению свободы, а также тех, кто был осужден условно, мы не обнаружили значительных различий в их семейных обстоятельствах. Осмыслив информацию о том, чем занимаются подростки, оказавшиеся перед лицом правосудия, интересно обнаружить, что количество социально неактивных молодых людей выше среди тех, кто был приговорен к реальному лишению свободы, в сравнении с теми, кто получил условный срок. Когда мы смотрим на данные более внимательно, становится очевидным, что только 53,8% осужденных к заключению фактически продолжают обучение, в то время как среди условно осужденных данный показатель восходит к 65,1%. В то же время, доля тех, кто не учатся и не работают, растет до 41,4% среди отбывающих наказание в местах лишения свободы, по сравнению с 30,2% среди осужденных условно.

Такие цифры могут отражать особенности возрастной категории 16-17 лет, которой свойственны значительные социальные различия и которая составляет значительную часть осужденных. Кроме того, примечательно, что многие подростки в этом возрасте, покидая школу, не стремятся продолжить образование в других учебных заведениях, или же найти работу. Это наблюдение может указывать на необходимость более активных социальных мер, направленных на сохранение у молодежи заинтересованности в образовании и занятости, что, в свою очередь, может сыграть ключевую роль в предотвращении антисоциального поведения и снижении уровня преступности среди несовершеннолетних.

В процессе разбора статистических данных о несовершеннолетних правонарушителях за 2023 год обращает на себя внимание тот факт, что среди тех, кто был осужден к реальному лишению свободы, доля лиц с неснятыми и не погашенными судимостями оказалась достаточно высокой, оцениваемой в 37,9%. Это число весьма велико, особенно если сравнить его с 13,1% тех подростков, которым был назначен условный срок. Такие данные могут свидетельствовать о тенденции к более строгим мерам наказания для тех несовершеннолетних, у которых уже имеется криминальное прошлое.

Если говорить о цифрах, то процент случаев повторного совершения преступлений, то есть фактический рецидивизм, среди тех несовершеннолетних, что были заключены за решетку, равен 19,5%. В то же время среди тех, кто отделался условным сроком, этот показатель чуть выше и составляет 21,2%. Эта статистика наглядно показывает, что даже при разных видах наказания, проблема рецидива остается актуальной и требует более тщательного изучения и подхода к решению.

Осуждение к обязательным работам

В 2023 году 2 437 несовершеннолетних были осуждены к обязательным работам, что составило 17,1% от всех молодых людей, приговоренных за преступления, показывая востребованность этого вида наказания несмотря на критику в научной литературе.

Мы бы хотели поднять вопрос, который затронул Л. М. Прокументов, касающийся размытости законодательных стандартов, применимых к подросткам 16–17 лет, когда речь идет о наказании в виде обязательных работ. Д. М. Прокументов с основанием подчеркивает, что существующее законодательство оставляет много туманных моментов, особенно в вопросах, связанных с продолжительностью такого вида наказания. За неимением четких граней, подростки нередко ставятся на один уровень с взрослыми, что не учитывает их возрастные особенности и потенциал к исправлению [Прокументов, 2017]. Рассмотрев статистику за 2023 год, становится очевидным, что преобладающую часть вынесенных приговоров составляют лишь три варианта: условное осуждение, наказание в виде лишения свободы и обязательные работы. Их доля достигает 71,5% от общего числа случаев.

Мы вынуждены искать причины недостаточного использования других форм наказания, специально предусмотренных для несовершеннолетних правонарушителей. Возможно, проблема заключается в несоответствии текущих санкций реальным общественным потребностям или в неэффективности самих наказаний, что снижает их применение в рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей.

Назначение штрафа

Если углубиться в цифры, можно обнаружить, что в 2023 году к штрафам приговорили 1352 молодых человека, что составляет примерно 9,5 процентов от общего числа осужденных в их возрастной группе. Исследуя демографию осужденных, можно выделить, что значительное большинство из них, порядка 66,3 процента, приходится на возрастную категорию 16-17 лет. Те, кто младше - в возрасте от 14 до 15 лет, составляют 33,7 процента. Интересно отметить, что лишь небольшой процент несовершеннолетних, осужденных к штрафу, а именно 38,1 процента, на момент судебного решения проживали с одним из родителей. Это дает основания для размышлений о социальной среде и семейных обстоятельствах, в которых оказываются несовершеннолетние правонарушители.

Исправительные работы

В прошлом году исправительные работы были назначены для 213 несовершеннолетних, что составляет 1,5% от общего числа осужденных. Эти данные указывают на то, что эти наказания обычно не являются первыми на выбор судей.

В случае назначения исправительных работ, государство, представленное судебной системой, берет на себя обязательства обеспечить работы для несовершеннолетних в соответствии с требованиями российского трудового законодательства. Тем не менее, согласно статье 88 УК РФ, эти работы назначаются на срок до одного года, независимо от возраста осужденного. Это влечет за собой ряд сложностей для будущих работодателей.

Нам представляется, что было бы более целесообразно предоставить возможность назначения исправительных работ только тогда, когда у осужденных несовершеннолетних уже имеется основное место работы. Это может облегчить процесс исправления и реабилитации для этих молодых людей.

Иные виды наказаний (согласно судебной статистике)

«Иные виды наказаний» были назначены 411 несовершеннолетним, равняясь 2,9% от общего количества. Однако. В судебной статистике под «иными видами наказания» обычно понимаются санкции, которые по своей сути могут быть сведены к назначению ограничения свободы, что применяется в качестве основного вида наказания преимущественно только для преступлений небольшой и средней тяжести. Это объективно ограничивает применение данного вида наказания.

Ограничение свободы, суть которого заключается в ограничении определенных прав и свобод осужденного, выступает как своего рода «дублер» условного осуждения к лишению свободы. То есть, это наказание также предполагает, что осужденные остаются на свободе, однако они обязаны выполнять определенные установленные судом ограничения или обязательства.

Заключение

Подводя итог, отметим следующее. Верховный Суд РФ мог бы рекомендовать нижестоящим судам применять к несовершеннолетним преступникам «реальные» наказания, которые действительно имеют исправительный эффект, а не условные. Это могло бы помочь молодым преступникам осознать всю тяжесть их действий и стимулировать более ответственное поведение. Очевидна необходимость пересмотра системы наказаний для подростков, предусмотренной статьей 88 УК РФ. Стоит сохранить те виды наказаний, которые показали эффективность в коррекции поведения несовершеннолетних. Это обновление поможет сделать систему наказаний более целесообразной и результативной.

Библиография

1. Детков, А. П., Сафонова Е. П. Проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, применяемых в отношении несовершеннолетних // Российско-Азиатский правовой журнал. – 2019. – № 2. – С. 4-10.
2. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте за 2023 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт. – URL: <http://www.cdpr.ru> (дата

обращения: 05.06.2024).

3. Преступность и правонарушения (2006-2010): стат. сбор. – Москва, 2011. – С. 30.
4. Прокументов, Л. М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – С. 178.
5. Прокументов, Л. М., Шеслер А. В. Учет особенностей преступности несовершеннолетних в профилактической деятельности полиции // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2023. – № 47. – С. 68-81.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954
7. Кибальник А. Г. Об особенностях уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 63-68.
8. Пикин И. В., Тараканов И. А., Пичугин С. А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Крымский научный вестник. – 2019. – № 1. – С. 51-57.
9. Хромова Н. М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. – 2018. – № 4 (256). – С. 96-109.
10. Ермаков В. Г., Середин А. А. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 2. – С. 39-41.

On the issue of criminal liability and punishment of minors

Altana S. Okaeva

Bachelor of Law,
Russian State University of Justice,
117418, 69, st. Novocheremushkinskaya, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Okaeva@mail.ru

Abstract

The article reviews current issues about the prospects for the development of the criminal law institution of criminal liability and punishment of minors. The author analyzes statistical data on the application of the types of criminal penalties specified in Art. 88 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author concludes that it is necessary to revise the existing list of criminal penalties in Art. 88 of the Criminal Code of the Russian Federation, due to their applicability and effectiveness. The conclusion shows that the Supreme Court of the Russian Federation could recommend that lower courts apply “real” punishments to juvenile offenders that actually have a corrective effect, rather than conditional ones. This could help young offenders realize the gravity of their actions and encourage more responsible behavior. There is an obvious need to revise the system of punishment for teenagers, provided for in Article 88 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is worth preserving those types of punishments that have shown effectiveness in correcting the behavior of minors. This update will help make the punishment system more efficient and effective.

For citation

Okaeva A.S. (2024) K voprosu ob ugovolnoi otvetstvennosti i nakazanii nesovershennoletnikh [On the issue of criminal liability and punishment of minors]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (4A), pp. 524-531.

Keywords

Criminal liability of minors; criminal punishment of minors; minors; adolescents; criminal law.

References

1. Detkov, A. P., Safonova E. P. Problems of execution of non-custodial criminal penalties applied to minors // *Russian-Asian Law Journal*. – 2019. – No. 2. – pp. 4-10.
2. Report on convicts who committed crimes under the age of 2023 // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation: official website. – URL: <http://www.cdep.ru> (date of application: 06/05/2024).
3. Crime and delinquency (2006-2010): stat. collecting. – Moscow, 2011. – p. 30.
4. Prozumentov, L. M. Criminal law protection and responsibility of minors in the Russian Federation. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, 2017. – p. 178.
5. Prozumentov, L. M., Shesler A.V. Taking into account the peculiarities of juvenile delinquency in preventive police activities // *Bulletin of Tomsk State University. Law*. – 2023. – No. 47. – pp. 68-81.
6. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated 06/13/1996 // *SZ RF*. 1996. No. 25. St. 2954
7. Kibalnik A. G. On the specifics of criminal liability and punishment of minors // *Society and law*. – 2015. – №. 2 (52). – Pp. 63-68.
8. Pikin I. V., Tarakanov I. A., Pichugin S. A. Features of criminal liability and punishment of minors // *Crimean Scientific Bulletin*. – 2019. – №. 1. – Pp. 51-57.
9. Khromova N. M. The age of criminal responsibility of minors // *Journal of Russian Law*. – 2018. – №. 4 (256). – Pp. 96-109.
10. Ermakov V. G., Seredin A. A. Problems of juvenile criminal liability // *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. - 2007. – No. 2. – pp. 39-41.